

Открытое письмо В.П. Астафьеву по поводу нынешних оценок марксизма

Глубокоуважаемый Виктор Петрович!

В ЛГ¹ № 1 за 1991 г. в своей статье «Что читаю?» Вы упоминаете, что прочли в «Новом мире» «замечательную статью известного публициста А. Ципко "Хороши ли наши принципы?"».

Если бы это был единственный случай выражения «замечательности» ныне получивших распространение оценок Маркса, то и тогда не следовало бы промолчать. Но в данном случае это не единственное явление. Другой, не менее известный писатель в своём предисловии к публикации А. Ципко также представляет статью А. Ципко как своего рода откровение наших дней по поводу оценки значения и содержания марксизма. (См. «Новый мир», 1990, № 4, с. 173.)

Это уже чрезвычайно серьёзно, так как свидетельствует о том, что интеллект наших уважаемых писателей повернулся афронт (то есть стал в позицию публичного оскорбления) в отношении к содержанию широко распространённого у нас в стране философского мировоззрения. Интеллект художественный против интеллекта философского! Вопрос далеко не простой. И разобраться в нём надо поконкретнее.

Ни С.П. Залыгин, ни Вы, Виктор Петрович, не являетесь, конечно, представителями философского интеллекта в сфере нашей культуры, хотя телезрителям нашей страны и приходилось видеть С.П. Залыгина в передаче «Философские беседы» по 4-му каналу телепрограмм.

Попутно надо сказать, что А.С. Ципко является весьма своеобразным философом, представляя собою направление, ведущее своё начало от так называемых «чистых истматчиков», т.е. философов, которые в послесталинские времена занимались освещением проблем общества как такового, в отрыве от исследования проблем гносеологии, адекватной социализму, теории социального познания, герменевтики и социально-философского прогнозирования, да и многих других философских проблем, как, например, философии техники, философии естествознания, философии глобальных проблем, философии политической экономии, философии личности, философии ценностей и т.д. Если в целом попытаться схватить философский интеллект А.С. Ципко в его современном состоянии, то можно с определённой основательностью утверждать, что он представляет собой сегодня реакцию не на марксизм в его творческо-динамической целостности, а – на тот концепт усвоенного марксизма, который сложился в голове самого А.С. Ципко, которым он сегодня не удовлетворён, принимая его за ВЕСЬ марксизм...

Это отнюдь не новое духовное состояние личности в нашей истории XX века по отношению к марксизму. Позвольте привести несколько примеров. Начну с наиболее близкого Вам как человеку с **художественным типом мышления** (И.П. Павлов различал три типа высшей нервной деятельности человека: художественный, научный и смешанный). Я имею в виду драму К.А. Тренёва «Любовь Яровая», где прекрасно изображён тип «марксиста» эпохи гражданской войны – матрос Швандя, который заявляет знакомому солдату, что он (Швандя) «с Марксой, как примерно с тобой». Это красноречивейший факт панибратского отношения к Марксу и к марксизму в лоне нашей национальной «революционности». После Шванди у нас в марксистах ходили И.И. Презент и Т.Д. Лысенко. Несомненным марксистом считался Сталин.

¹ «Литературная газета» (прим. ред.).

Но вот какое обстоятельство надо иметь в виду. Пятидесяти томное собрание сочинений Маркса и Энгельса у нас издано было в период с 1955 по 1981 годы. Следовательно, Сталин не читал этого собрания трудов, не говоря уже о том, что по самому складу своей психики и образа жизни Сталин не склонен был штудировать и исследовать идейное наследие классиков нового материализма. А ведь без этого исследования и РАЗВИТИЯ идейного наследия в марксизме просто невозможно быть марксистом! Даже В.И. Ленин не читал более или менее полного Маркса, хотя В.И. Ленин, как никто другой, имел в своём опыте ту духовную эволюцию, которая позволяла ему адекватно *понимать* Маркса. В.И. Ленин, например, не читал «Немецкой идеологии», которая оставалась в рукописи и была издана лишь в 1934 г. А в «Немецкой идеологии» изложены принципы материалистического понимания истории и методологии мышления – на уровне действительности 1844-1845 годов. Важно, что это принципы, приуроченные к определённому периоду истории. И не более того! В марксизме вообще нет **окончательных** принципов (которые в 1990 г., как это делает А.С. Ципко, могли бы быть оценены как верные или ошибочные). Но принципы, изложенные в «Немецкой идеологии», позволяют понять, КАК надо строить принципы, адекватные другим историческим эпохам! В.И. Ленин, к сожалению, этого не читал. Да и не только В.И. Ленин! Эту работу не пропустили через свой интеллект не только наши уважаемые писатели, но и наши партийные идеологи и ранее и после периода Сталина и Брежнева: ибо трудно это сделать: работа требует особого типа высшей нервной деятельности, именно – критического (творческого) типа, который, по словам В.Г. Белинского, встречается очень редко. Дело в том, что «материализм неизбежно должен изменять свою форму» «с каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области». (См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 286.) А у нас в стране философский материализм (с тех пор, как он был усвоен на уровне Шванди) не менял ни своей формы, ни своего содержания ни в связи с открытием теории относительности, ни в связи с созданием молекулярной биологии и современной генетики и геномной инженерии, ни в связи с созданием кибернетики и с разработками «искусственного интеллекта», ни с созданием водородной бомбы, ни в связи с синтезом молекулы хлорофилла... Социально-философский материализм все эти годы оставался у нас неизменным, и именно «жрательным материализмом», хотя это в корне противоречит истинному смыслу марксизма, который требует постоянного изменения, т.е. *развития самого типа социально-философской рефлексии!* И критика А.С. Ципко в адрес марксизма – это критика человека, поставившего себя в положение дилетанта и эпигона, который в силу такой занятой им позиции лично ничего не сделал для творческого развития марксизма.

Марксизм вообще нельзя ЗНАТЬ, так как это – *незаконченная* философская концепция, незавершённость которой обусловлена НЕЗАВЕРШЁННОСТЬЮ самого капитализма, производной от которой была эта система идей. Ф. Энгельс своеобразно сформулировал этот вывод (см. М. К., Э. Ф. Соч., т. 20, с. 154), указав на то, что марксизм как теория заканчивает своё дело **отрицательной** критикой капитализма, изобретением его законов с **отрицательной** стороны, т.е. доказательством того факта, что капитализм в силу своего собственного развития очень быстро приближается к той точке, где он делает самого себя невозможным».

Но это значит, что в марксизме (и в «Анти-Дюринге», этой энциклопедии марксизма XIX века) совершенно не разработана была другая, – положительная, – сторона дела: доказательство того, **КАК социализм делает самого себя возможным** в силу творческого использования новых естественнонаучных и социальных обстоятельств, РАЗВИВАЕМЫХ со знанием дела (со знанием **законов** становления новой социальной реальности, интегрирующих в себе новые *обстоятельства* новой эпохи).

Поскольку этого в марксизме не было разработано и не могло быть разработано ни Сталиным, ни Брежневым, то некорректен сам вопрос: «Хороши ли наши принципы?», доставшиеся нам от Маркса.

С точки зрения самой логики марксизма принципы решения проблем становления социализма в положительном аспекте могут быть разработаны только в процессе самой практики этого становления. А это значит, что в течение 3/4 XX века должна была осуществляться серьёзная систематическая теоретико-критическая созидательная работа по развитию философского материализма и философии истории – в связи с новейшими открытиями в естествознании – под углом зрения социалистической перспективы.

Но эта работа не велась. И сделать её сегодня, в рамках «перестроечной пятилетки», невозможно; к тому же этого и сегодня никто не делает. – Видимо, определённые структуры в партии всё ещё уповают на «марксизм-ленинизм». –

То, что содержится в трудах Маркса и Энгельса, это лишь НАЧАЛА новой философии истории. При этом сами эти НАЧАЛА ни в коем случае НЕ должны оцениваться и пониматься в качестве абсолютных. Подобно тому как XX век научил нас понимать, что «Математические начала натуральной философии» не являются абсолютными, точно так же мы должны усвоить идею о том, что философско-материалистические НАЧАЛА социальной динамики в XX веке, – а тем более в XXI веке, – не могут быть такими же, какими они виделись Марксу и Энгельсу в XIX веке!

В этом и заключается подлинный марксизм!

Из того что черепное пространство Сталина и Брежнева, – выражаясь буквально и фигурально, – было чрезвычайно суженным, вовсе не следует, что «мыслительное пространство» доктора философских наук А.С. Ципко должно оставаться таким же узким! А уважаемый Александр Сергеевич будто нарочно сужает своё понимание действительного творческого потенциала принципов марксизма!

Глубокоуважаемый Виктор Петрович, понимая, что обращаясь к Вам, я невольно обращаюсь ко всему глубокоуважаемому писательскому корпусу страны, прибегну ещё к одному аргументу. Я призываю Вас провести небольшое сравнение стилистического характера, ибо истина, как известно, познаётся в сравнении, в том числе в сравнении стилей.

Сравните стиль Маркса и стиль мыслеизъявления уважаемого доктора философских наук А.С. Ципко. Не роясь в первоисточниках, назову Вам по памяти томы и страницы из Маркса в трёх случаях, а страницы А.С. Ципко у Вас в «Новом мире», 1990 г., № 4.

Итак, К. Маркс по II-му изданию Соч. Маркса и Энгельса, т. 25, ч. II, с. 380-386; т. 46, ч. I, с. 102, 393, 475-476; т. 46, ч. II, с. 204-205, 207-208, 213-218.

У Маркса мы находим логику глубокого проникновения в сущность общественного производства, основанного на меновой стоимости (т. 46, ч. II, с. 214), а у А.С. Ципко – *эмоции* неприятия научного анализа и самой методологии Маркса. Маркс анализирует капитализм как систему в принципе антигуманную. Более того, Маркс прямо говорит, что надо подходить очень «серьёзно к *человечной видимости* экономических отношений» (см. там же, т. 2, с. 35. Курсив К.Маркса).

А.С. Ципко этого, видимо, никогда не читал, об этом никогда не думал, ибо не осознал Маркса в целом, и склонен «доказывать», что «не оправдались выдвинутые марксизмом прогнозы об отмирании товарного производства» («Новый мир», 1990, № 4, с. 177).

При этом надо подчеркнуть, что Маркс никогда не утверждал, что товарное производство должно отмереть в 1990 году. Просто Маркс утверждал, что оно должно отмереть в принципе как **бесчеловечное** по природе своей. Но произойти это может отнюдь не при тех предпосылках, которые имеются в нашей стране в 1990 году! При этом, термин «отомрёт» в марксистском смысле надо понимать не как «разрушится дотла», а как переход из доминирующего положения в функцию подчинённого фактора социальной динамики. Маркс применял к исследованию капитализма Логику Гегеля с её законом «отрицания отрицания», а А.С. Ципко применяет к пониманию тезиса об «отмирании товарного производства», видимо, логику Сталина, который выбросил из своей «диалектики» закон «отрицания отрицания», как это зафиксировано в главе IV «Краткого курса»².

Так что Маркс и Ципко опираются на совершенно различные методологические установки!

А.С. Ципко упрекает Маркса в жестокости (см. «Н.М.», 1990, № 4, с. 178). Но эта жестокость исторически обусловлена. Маркса надо понимать в контексте «Положения рабочего класса в Англии», где показано, что в этой передовой стране, раскрывающей перспективу всех других стран, основным рационом питания ирландских рабочих были картофель и водка. И больше ничего! В годы жизни Маркса реальной тенденцией была тенденция пауперизации рабочих, тенденция абсолютного и относительного обнищания «наиболее многочисленного и производительного класса». И именно из этих обстоятельств вытекала идея диктатуры пролетариата, идея насильственной политической революции.

А.С. Ципко борется с призраками, когда думает, что теория марксизма абсолютна и незыблема и что Маркс, живи он в XX веке, выдвигал бы всё тот же «марксизм», что и в XIX веке. Это же вопиющая чепуха!

А так как Маркс не мог жить в XX веке, то развитие теоретических постулатов и принципов марксизма должны были бы взять на себя его последователи. И тот же А.С. Ципко, писавший, по-видимому, свою докторскую диссертацию «на принципах марксизма», должен был бы творчески воспроизвести концепт идей марксизма, адекватный обстоятельствам XX века!

Но, будучи ослеплённым своими негативными эмоциями, А.С. Ципко этого не делает. Именно потому что он ослеплён!

Если бы он был объективен, он мог бы привести следующее высказывание Маркса из предисловия к «Капиталу»: «...с моей точки зрения, меньше чем с какой бы то ни было другой, отдельное лицо можно считать ответственным за те условия, продуктом которых в социальном смысле оно остаётся, как бы ни возвышалось оно над ними субъективно» (М.К, Э.Ф. Соч., т. 23, с. 10). Это было написано в середине 1867 года! Таким образом, если бы Октябрьская революция и гражданская война опирались у нас на понимание сути дела, выработанное Марксом, и если бы это понимание сути дела, выработанное Марксом, распространялось комиссарами в массах солдат и красноармейцев, то гражданская война не сопровождалась бы теми чудовищными жертвами,

² «История ВКП(б). Краткий курс» (прим. ред.).

которые её сопровождали. Не было бы, видимо, и продрозвёрстки и продотрядов и военного коммунизма, *если было бы побольше ПОНИМАНИЯ Маркса.*

Маркс писал, что он относится к фигурам капиталиста и земельного собственника **не как к реальным живым лицам** (ответственным за капитализм), а как к олицетворениям экономических категорий, как к *олицетворениям* определённых классовых отношений и интересов. Иными словами, по Марксу, живые люди, к какому бы классу они ни принадлежали, не ответственны за тот социально-производственный и политический порядок, в котором они жили. Поэтому Ф.Энгельс в наброске надгробной речи на могиле Маркса писал, что «он почти не обращал внимания на клевету», что «он видел, что его экономические теории были приняты как неоспоримые основы социализма во всём мире, и если у него было ещё много противников, то едва ли остался хоть один личный враг» (см. там же, т. 19, с. 349). Вот в этом и состоит подлинная суть Маркса и марксизма. И не надо на него клеветать!

В том же наброске Энгельс замечает: «как ни много им сделано, ещё больше осталось незавершённым» (см. стр. 348).

Из этого следует, что все честные люди науки должны были бы сосредоточиться на том, чтобы РАЗВИВАТЬ марксизм.

А теперь надо сказать ещё к сведению А.С. Ципко и всего уважаемого писательского корпуса, что полного собрания сочинений Маркса и Энгельса никто никогда ещё не читал. ИМЛ³ планирует такое собрание на языках оригиналов в 400 томах издать к 2025 году. И если В.И. Ленин не прочёл даже 50-томного собрания сочинений, вышедшего к 1981 году, что составляет 12,5% от полного собрания сочинений, – то судить о наличном теоретическом наследии Маркса и Энгельса ещё НИКТО не может. Хотя главные их труды, несомненно, в 50-томном издании представлены. Но кто читал эти 50 томов?

В этих фактах содержится мысль о том, что будущим поколениям предстоит ещё соприкоснуться с совершенно новой мыслительной культурой, поскольку в истории человечества не было авторов, которые оставили бы потомкам 400 томов концепций, идей, поисков, критики и прогнозов.

На этом фоне статья А.С. Ципко в «Новом мире» – это просто исчезающе малая величина.

Не стал бы я говорить и того, что статья А.С. Ципко совершенно бесполезна: раз её автор выдвигает свои тезисы, то на это неизбежно последуют контртезисы, желание поконкретнее во всём разобраться, и в результате сложится некий «синтез» всех аргументов и фактов.

Но одно несомненно: если А.С. Ципко в 1990 году принимается за критику Маркса и марксизма, то он просто обязан, по логике ситуации, творчески смоделировать сущность идейной позиции Маркса периода 1990 года, а не предполагать марксизм в некоем застывшем состоянии.

³ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (*прим. ред.*).